

Фу Чжэнчжэн опустила глаза и почувствовала, что у неё кружится голова, а лицо покраснело. Она быстро надела свободное пальто и застегнула пуговицы.

Оказывается, утром она выбежала прямо из постели. На ней были пижамные штаны, и она забыла надеть лифчик. Хотя пижама была не очень тонкой, соски все еще просвечивались, особенно при ходьбе - очень соблазнительное зрелище.

О боже мой! Неудивительно, что выражение лица молодого охранника было смущенным, он отводил глаза и не смотрел на нее!

Фу Син услышал слово "стыд" и несколько раз потер лицо, улыбаясь гримасничая: "Мамочка стыдится, стыдно".

На самом деле он не знал, что Хань Сици имел в виду под прикрытием.

Фу Чжэнчжэн покраснела и больше не чувствовала себя комфортно в разговоре. Мысль о том, что Хань Сици несколько раз бросал ей одежду, показывала, что он давно это видел.

После возвращения домой, переодевшись и поев несколько закусок, Фу Чжэнчжэн отвела Фу Сина в детский сад.

По дороге на работу она все время думала о том неловком моменте, который смутил ее утром, ее лицо все еще не могло естественно подняться, а голова постоянно опускалась при ходьбе, и ей казалось, что вокруг нее насмешливые взгляды.

Рядом остановилась машина, Фу Чжэнчжэн оглянулась. Это был Хань Сици. Фу Чжэнчжэн замерла, ее рот дернулся, и она неестественно выдавила улыбку.

Брови Хань Сици слегка изогнулись. Эта женщина выглядела действительно смущенной и забавной.

"На самом деле утром ты ничего не показала, я ничего не видел".

Сердце Фу Чжэнчжэн согрелось, но она еще не успела послать благодарную улыбку, как услышала, как он добавил: "На самом деле ничего особенного, такие маленькие".

"Хань Сици!"

Хань Сици рассмеялся, а затем уехал.

Фу Чжэнчжэн подняла небольшой камешек и бросила его вслед, но, к сожалению, машина уже

уехала далеко.

Извращенец! Хулиган! Бессовестный!

Фу Чжэнчжэн пошла вперед.

“Чжэнчжэн, Чжэнчжэн”.

Брат?

Фу Чжэнчжэн поспешно огляделась и увидела, что Ян Тао машет ей из-за дерева.

Оглядевшись и притворившись невнимательной, Фу Чжэнчжэн подошла на расстояние фута от Ян Тао, быстро взяла сумку, которую он протянул, и медленно пошла вперед.

Ян Тао тоже был спокойным человеком. Для других они казались двумя людьми, не знающими друг друга.

"Брат, почему ты здесь снова?" - тихо прошептала Фу Чжэнчжэн.

“Чжэнчжэн, Хань Сици обижал тебя?”

Хотя Ян Тао говорил тихо, Фу Чжэнчжэн также услышала его нервозность и беспокойство.

Поняв, что он, должно быть, видел сцену, где она "ударил" Хань Сици камнем, она быстро покачала головой и успокоила его: "Нет, брат, ты что, я дешевая девчонка? Считаешь, что со мной легко справиться?"

“Чжэнчжэн, ты действительно хочешь поработать няней у Хань Сици в течение месяца? Или я возьму вычет из зарплаты секретаря, тогда ты должна уволиться”.

“Нет! Брат, если мы дадим Сюй Янь деньги, она точно не захочет их. Я не хочу, чтобы она об этом узнала, и не хочу затрагивать жизни посторонних людей”.

“Но в течение месяца, я боюсь, что-то изменится...”

“Брат, в этом месяце ты все еще расследуешь дело. Я выдержу этот месяц. Ну и что, если еще месяц? Может быть, мы что-нибудь узнаем за этот месяц?”

“Но...”

“Брат, я знаю, что ты заботишься обо мне, и я буду соизмерять свои силы. Если что-то случится, я свяжусь с тобой вовремя. Не волнуйся”.

Фу Чжэнчжэн не остановилась, она повернулась после этих слов и пересекла площадь перед зданием Вэй Хань. Она знала, что Ян Тао ее не преследует.

На самом деле ни она, ни Ян Тао не могли понять, что не так с Хань Сици. Она боялась, что Ян Тао доложит директору, и тот отзовет ее, поэтому она и Ян Тао рассказали ему реальную причину оставаться няней на месяц, надеясь, что он поможет ей это скрыть.

Иногда она думала, что большая часть ее добровольного оставления няней на этот месяц была по ее желанию. Хотя она и ругала Хань Сици, на самом деле она была очень рада согласиться. Что касается причины, она и сама не могла этого понять.

Однако она все время утешала себя в душе. И на самом деле хотела прояснить ситуацию делом. По крайней мере, ей не удалось выяснить, были ли у Хань Сици и Ли Сяомэн какие-либо общие интересы.

По крайней мере, ее инстинкт подсказывал ей, что отношения Ли Сяомэн и Хань Сици не были так просты.

“Чжэнчжэн, ты здесь? Вот документы, пожалуйста, подожди факс”, - Сюй Янь положила бумажный пакет перед Фу Чжэнчжэн, прервав ее мысли.

Фу Чжэнчжэн взяла пакет и услышала, как Сюй Янь шепчет: “Чжэнчжэн, я хотела поговорить с тобой о съеме жилья, или, может быть, пойдём на работу?”.

Фу Чжэнчжэн сразу подумала о том, как она “продала себя” на месяц, и быстро замахала рукой: “Хозяин вчера помирился со мной и пообещал снизить арендную плату. Я думаю, что поживу пока”.

“Это здорово, хорошо, я просто оставлю это тебе”. Сюй Янь улыбнулась и быстро вернулась на свое место.

Когда Фу Чжэнчжэн вошла в дверь, она услышала звонок мобильного телефона Хань Сици.

Увидев, что он бросает взгляд на звонящий аппарат и взял телефон и пошел в гостиную, чтобы ответить на звонок.

Она догадалась: Что-то не так!

Здесь замешана женщина!

Фу Чжэнчжэн быстро побежала к столу Хань Сици, схватила его стакан и побежала к двери гостиной.

В углу гостиной стоял шкаф, где обычно хранился чай и напитки, и она каждое утро заваривала ему чай, когда приходила.

Дверь гостиной была плотно закрыта, и оттуда не доносилось ни звука, Фу Чжэнчжэн с досадой пошла заваривать чай.

Как только она взяла чай, из гостиной вышел Хань Сици, и его лицо, казалось, немного потемнело.

Хотя Хань Сици обычно не улыбается, он не кажется таким злым человеком, интересно, кто сегодня утром ему позвонил.

Неужели Хань Сицзянь? Или... женщина?

Фу Чжэнчжэн быстро связала этот звонок с ночным отсутствием Хань Сици.

"Что ты еще здесь делаешь? Компания платит тебе просто так, чтобы ты тут размышляла?"

Он был в дурном настроении?

Фу Чжэнчжэн тайком поджала губы и пошла заваривать ему чай.

Вернувшись на место, она время от времени поглядывала на Хань Сици, замечая, что сегодня он ведет себя особенно странно и даже не попробовал свой любимый чай.

Однако через некоторое время снова зазвонил мобильный телефон Хань Сици, но он просто несколько раз позвонил и сбросил звонок.

После того, как его сбросили, через полминуты телефон зазвонил снова.

Казалось, что уставший от этого Хань Сици ответил на звонок и холодно сказал: "Я же сказал, что завтра некогда", а затем повесил трубку.

Фу Чжэнчжэн была любопытна. Эти звонки явно поступали от одного и того же человека. Интересно, кто посмел так настойчиво действовать ему на нервы.

"Иди сюда".

“Иду!”

“А?” Я думала, он все еще на телефоне, но он неожиданно позвал меня. Фу Чжэнчжэн быстро подбежала.

Он сегодня так сердит, что лучше не связываться с ним.

Хань Сици нахмурился: “Не называй меня президент Хань, ладно?”

Фу Чжэнчжэн разволновалась и закричала: «Разве я не всегда так тебя называю?»

«Ты? Ты что, старик за семьдесят с хвостиком?»

«Нет. Президент Хань молод и перспективен, красив и привлекателен». Он еще и добродушный, отзывчивый, но Фу Чжэнчжэн мысленно только добавила: «Хм». Хань Сици холодно фыркнул носом.

Фу Чжэнчжэн стояла прямо, не шевелясь, ожидая, когда Хань Сици отдаст приказ.

«Занимайся своими делами, купи продуктов и после работы днем займись готовкой». Хань Сици бросил пачку сто долларовых купюр.

Услышав вдруг смягчившийся голос, Фу Чжэнчжэн немного привыкла к этому. Подняв деньги, она тайком взглянула на Ханя Сици и обнаружила, что ранее мрачное лицо не выражает ни радости, ни огорчения.

Таким образом, с утра до вечера, за исключением еды, Хань Сици сидел перед компьютером и ничего не говорил.

Лишь время от времени прикрывал глаза на стуле, растирая виски руками, выглядел очень грустно.

Фу Чжэнчжэн смотрела на это неодобрительно, потому что заметила – каждый раз, когда Хань Сици выглядел так, он шел к Ли Сяомэн, может, только массаж Ли Сяомэн мог заставить его почувствовать себя лучше?

Но она не знала, массировал ли он ее или она его.

После работы Фу Чжэнчжэн колебалась, сначала забрать Фу Сина или купить продукты.

Вдруг на противоположной стороне дороги показалась знакомая фигура, собиравшаяся свернуть в переулок.

Это был тот мужчина, который перепутал одежду!

Увидев это, Фу Чжэнчжэн быстро бросилась за ним, как раз когда она перебежала дорогу, сзади на большой скорости пронеслась машина, сильный поток воздуха чуть не сбил ее с ног.

Но ей было не до этого, и она вбежала в переулок.

Тяжело дыша, она крикнула: «Эй», мужчина говорил по телефону и не услышал.

Тогда она похлопала его по плечу и дождалась, пока он снова скажет «алло», мужчина обернулся и провел рукой по ее плечу.

К счастью, Фу Чжэнчжэн отреагировала достаточно быстро, наклонила голову и отклонилась в сторону.

Мужчина узнал Фу Чжэнчжэн, на мгновение замешкался, убрал руку и грубым голосом спросил: «Чего ты хочешь?»

Фу Чжэнчжэн закатила глаза: «Чего может хотеть от тебя, большого мужчины, женщина? Если бы я не захотела поменяться с тобой одеждой, ты думаешь, я захотела бы тебя игнорировать? Ты и вправду считаешь себя красавчиком?»

Мужчина, казалось, задумался о одежде, и линии на его лице немного смягчились: «А моя одежда где?»

«Разве я не должна тоже спросить о своей одежде?» - грубо сказала Фу Чжэнчжэн.

«У меня дома».

«Приходи забрать свою одежду, а я верну твою».

Мужчина посмотрел на Фу Чжэнчжэн и немного подумав, сказал: «Ладно. Завтра, в это же время, в этом же месте».

«Хорошо!»

После того, как Фу Чжэнчжэн сказала это, мужчина повернулся и ушел, а она снова позвала его: «Эй, а что, если ты завтра не придешь?»

Она не любит носить старомодную одежду и не может ее выбросить. Он может подарить своей жене такую красивую одежду.

"Я приду завтра".

"Это не сработает. Сообщи свой номер телефона". Если ты не посмеешь прийти, я буду звонить тебе посреди ночи, посмотрим, накажет ли твоя жена тебя, заставив стоять на коленях и мыть полы.

Мужчина нахмурился, сначала назвал имя Цзи Мусяня, а затем продиктовал ряд цифр.

Фу Чжэнчжэн поспешно набрала номер и услышала, как зазвонил мобильный телефон Цзи Мусяня.

Цзи Мусянь, который был напряжен, изогнул рот, покачал головой, ничего не сказал и повернулся, чтобы уйти.

Фу Чжэнчжэн вдруг обнаружила, что когда мужчина смеялся, он был так похож на Хань Сици, но тут же одернула себя и предупредила, что ей нельзя поддаваться иллюзиям насчет Хань Сици.

Видя, что уже поздно, она поспешно развернулась и пошла обратно. Возможно из-за спешки она не ушла далеко, как ее тонкий каблук попал в небольшое отверстие в крышке люка.

Она с силой подняла ногу, но каблук, казалось, приклеился к этому месту. Он совсем не двигался. Она сняла туфлю, присела на одно колено и потянула каблук.

Кто знал, что сила окажется слишком большой, каблук и верхняя часть разъединились, по инерции, держа в руке верх туфли, она упала на четвереньки.

Очень смущенная, она быстро поднялась, и в этот момент мужской голос прозвучал у нее над ухом: «Женщина, ты упала».

<http://tl.rulate.ru/book/28358/3772068>